Я проснулся на складе замка.

Пыльно, неудобно, да ещё и воняет. Но всё же… спал я хорошо.

— С-с… с-с…

Рядом со мной, закопавшись в солому, посапывала девушка по имени Рафталия.

Пожалуй, начну с описания произошедшего.

Меня зовут Иватани Наофуми. Я студент второго курса.

Родился в Японии, и, можно сказать, отношусь к японским отаку.

По какой-то причине, когда я читал в библиотеке книгу под названием «Сказание о Четырёх Священных Орудиях», меня неожиданно призвали в неё в качестве Героя Щита, одного из её персонажей.

Жители этого мира призвали Героев, чтобы пережить таинственную катастрофу под названием «волны», представляющую собой образование пространственных разломов, сквозь которые появляются орды монстров. Мой Щит, в свою очередь, как-то зачарован, так что его никак не снять. Но ещё большая проблема — что с его помощью можно лишь защищаться.

Впрочем, опыт сетевых игр у меня имелся, и я сразу решил, что буду заниматься защитой, а атаку доверю союзникам.

Когда всё это приключение только началось, во мне бушевало волнительное предвкушение, но потом я попался в подлую ловушку, и на меня навесили ложное обвинение на основе нелепых подозрений. Из-за этого я утратил веру в людей и остался без союзников, остался на улице — меня вышвырнули из замка без гроша в кармане.

Казалось бы, я могу просто не сражаться с волной, но выяснилось, что так нельзя.

На деле для того, чтобы противостоять волнам, приходящим в этот мир примерно раз в месяц, всех героев автоматически переносит к ним.

В итоге я, вынужденный жертвовать жизнью ради защиты людей, кидавших в меня камнями, которых вовсе не хотел защищать, начал изо всех сил зарабатывать деньги.

И этого получеловека, Рафталию, девушку, спящую возле меня… я купил как рабыню.

В этом мире есть рабы, а в королевстве Мелромарк ими становятся полулюди — создания, похожие на людей, но обладающие звериными ушами, хвостами или чем-то в этом роде.

Когда я купил её, она была совсем девочкой, но за это время быстро повзрослела и теперь выглядит лишь чуть младше меня. Похоже, что полулюди в этом мире при резком наборе уровней начинают так же резко взрослеть.

Сначала планировалось просто эксплуатировать её, но затем, в ходе битвы с Мотоясу, затеянной им исключительно ради того, чтобы потешить собственное самолюбие, Рафталия решила пожертвовать всей выгодой, которую могла бы принести ей эта дуэль, и поверила в меня. Из-за этого теперь я дорожу ей и считаю верной союзницей. Если честно, то, хоть раньше мне и хотелось, чтобы все в этом мире передохли, теперь у меня появилось слабое желание спасти их.

— А… — Рафталия приподнялась, потирая глаза. — Доброе утро, Наофуми-сама.

— Ага… доброе.

Рафталия красавица.

Черты лица у неё тонкие, как у произведения искусства, и не называть её красивой даже неловко.

У неё длинные, немного волнистые волосы до середины спины. Большие ясные глаза теплого карего цвета. Мне никогда ещё не приходилось видеть девушек с такими красивыми глазами.

Очень трудно сохранить взгляд таким. Поэтому глаза Рафталии, на редкость чистые для её возраста, привлекали внимание.

Про то, как мы вместе с Рафталией становились сильнее, копили деньги и сражались с первой… вернее, для этого мира, со второй волной, к счастью победив её, я расскажу как-нибудь в другой раз. Пока же проблема в произошедшем после волны.

— Предлагаю позавтракать и отправиться в путь.

— Ладно. Интересно, пустят ли нас в столовую?

— Боюсь, что… впрочем, давайте попробуем.

Оставив мысли о случившемся, мы пошли есть.

Кстати, имя моё все ещё запятнано, и вся страна относится ко мне неважно. Вот и сейчас нам перегородили дорогу солдаты, сказав, что первыми принимают пищу Герои, после них солдаты, и уж затем — мы. Позволяй мой Щит атаковать, я бы их всех раскидал.

Какого чёрта, я ведь тоже один из Героев!

После еды мы отправились в тронный зал.

В этот раз мы оказались в замке ради награды за защиту мира от волны.

Вот что мешало ему сразу сказать, что платить будут только на следующий день?.. Этому подонку жизнь не мила, лишь бы мне насолить?

Ещё и стоять приходится рядом с ублюдками, которых я даже видеть не хочу. Так и язву желудка заработать недолго.

Подонком я про себя называл короля этой страны, Олткрея Мелромарка... забыл какого. Да и вспоминать не хочу. Короче, он король призвавшей нас страны.

Король он отвратительный — когда возникли необоснованные подозрения, он даже не попытался докопаться до истины, а просто обвинил меня. А вчера вечером воспользовался своей властью, чтобы устроить целый скандал.

— Итак, сейчас вы получите свою награду за победу над волной и, кроме того, бюджет на месяц.

Всё это — деньги на подготовку к следующей волне. Чёртов король обещал платить нам всем.

Появился слуга с мешочками денег.

— Каждому из героев.

Я посмотрел на мешки.

Если я правильно помню, каждый месяц нам полагается как минимум 500 серебряных монет.

Что же на них купить?

Наверное, лучше всего было бы оружие Рафталии?

Или, может, в этот раз броню покрепче? Эх, скоро ведь пора будет ещё и покупать новое оборудование для смешивания. Если честно, на моё нынешнее щит отреагировал, и очень любопытно, что в нем откроется. Такие фантазии посещали голову под звон монет в мешках.

Мне вручили одну из сумок, и я проверил содержимое.

Раз, два, три… ага, 500 штук.

— За выполнение запросов и в ожидании будущих великих подвигов, мы награждаем Мотоясу-доно 4000-ми монет.

Эй!

Я обескураженно пялился на тяжёлый мешок в руках Мотоясу.

Ладно, если сейчас начать жаловаться, этому конца-краю не будет, так что я просто сжал кулаки покрепче и продолжил слушать.

Полное имя этого типа — Китамура Мотоясу. Как и меня, его призвали в этот мир из Японии, и его Легендарное Оружие — копьё. Поэтому его зовут Героем Копья.

Ему 21 год. Все герои, кроме меня, проходили игры, миры которых очень похожи на этот, и хорошо в них разбираются. Однако со мной никто информацией не делился. Остальные Герои плевать на меня хотели.

По словам Мотоясу, он попал в этот мир после того, как его зарезали за измену. Не знаю, можно ли ему верить.

Все союзницы Мотоясу — девушки. Он так любил девушек там, что и здесь организовал себе гарем.

Вчера вечером он, крепко убедив себя в том, что я заставляю рабыню Рафталию сражаться против воли, вознамерился спасти её и вызвал меня на бой.

Обычно в таких битвах каждая сторона ставит что-то на кон, но это был фарс, а не бой — они прекрасно знали, что я не могу атаковать, поэтому моё поражение с самого начала было предопределено. Я совсем не собирался принимать вызов и отказался от участия, но этот подонок король заставил меня сражаться в крайне несправедливой дуэли, где в случае моего поражения Рафталию бы отпустили, а Мотоясу не ставил ничего.

И всё же я не собирался просто признать поражение. Я напряг всю свою смекалку и загнал Мотоясу в угол. Но тут в битву вмешались, заставив меня с позором проиграть.

В конце концов меня спасла сама Рафталия — она лично отказалась от помощи Мотоясу и вернулась ко мне.

Итого: этот тип — мой враг и одна из причин моих неудач.

Откровенно говоря, Мотоясу и правда выглядел как красавчик с богатым опытом общения с девушками.

Роскошный серебряный нагрудник просто кричал о том, что его владелец — победитель по жизни.

— Далее, Рен-доно, за проявление аналогичного мужества во время волны и выполнение запросов награждается 3800-ми монетами.

И ты тоже?!

Рен не глядя схватил мешок, но по лицу было видно, насколько его раздражало, что он проигрывает Мотоясу. Даже тихо ругнулся: «Всё потому, что за тебя заступается принцесса...»

Рен, вернее, Амаки Рен — Герой Меча, призванный, как и я, из Японии. Кажется, ему 16.

Но он не из моей Японии, а из какой-то параллельной... Если точнее, из такой, в которой технология шагнула так далеко вперёд, что там уже придумали VRMMO — виртуальные компьютерные миры.

Похоже таких параллельных Японий немало. Будь я помладше, наверняка захотел бы посмотреть на мир Рена.

Рен — юный красавец-мечник с немного женственным лицом, выглядящий точно на свой возраст. Характер у него пылкий, но он пытается казаться хладнокровным... наверное. Скорее всего, он втайне смотрит на нас всех свысока и думает: «Я спасу этот мир с помощью своих знаний. Я тут настоящий герой».

— Ицуки-доно... О ваших подвигах слышно по всей стране. За вашу работу по решению трудной задачи вы награждаетесь 3800-ми монетами.

Ицуки пробормотал что-то в духе "пожалуй, это достойная сумма", при этом бросая завистливые взгляды на Мотоясу.

Кавасуми Ицуки 17 лет, он на год старше Рена. Производит впечатление мальчика с мягким характером. Только какого-то хилого. Его Легендарное Оружие — лук.

Мы с ним особо не пересекаемся, так что я мало о нём знаю. Только что он, как Мотоясу и Рен, хорошо знаком с этим миром, и что тоже попал сюда из параллельной Японии.

Из нас всех он выглядит самым юным, хотя Рен на самом деле младше.

Но, что важнее, что ещё за «запросы» выполнял Рен? Впервые об этом слышу.

— Хмпф, а вот Щиту следует работать усерднее.

Какой ещё «Щит»?! Меня теперь так зовут?!

Сосуды у меня на лице едва не лопнули.

И это после всей той гадости, в которую ты вчера меня втянул?!

Я попытался было взять свою сумку, но её вдруг почему-то забрали.

— А твои расходы на проживание мы конфискуем в качестве оплаты за снятие рабской печати!

Ах ты!

— Ваше Величество?

Рафталия подняла руку.

— Что такое, получеловек?

— …Хочу спросить, что такое запросы?

Рафталии тоже любопытно. Она закрыла глаза на то, что мы не получили награду, и зашла с другой стороны.

— Запросы поручаются героям, дабы те решали возникшие в королевстве проблемы.

— …Почему никто до сих пор не поручил Наофуми-саме ни одного запроса? Мы впервые об этом слышим.

— Ха! Да что может сделать Щит?

Сволочь!

Присутствующие рассмеялись.

Ах-х, нехорошо. Ещё чуть-чуть, и я тут всё разнесу.

— …

Но стоило мне подумать об этом, и я услышал как Рафталия крепко сжала кулаки.

Оглянувшись заметил, что она мелко дрожит от тихой ярости, которую старательно подавляет.

…Ничего, вроде ещё держится.

— Да ты нам на волне совершенно не помогал.

— Вот именно. Я не припоминаю, чтобы видел тебя на волне, где ты был?

— Ты позор Героев. Ни на что не годен.

Все Герои по-своему высказались.

Моё терпение лопнуло.

— Конечно, нормальные Герои бросают жителей на произвол судьбы и сразу бегут сражаться с боссом, правда? — язвительно выплюнул я.

Когда началась волна, они сразу кинулись к вылезшему из пролома боссу, даже не посмотрев в сторону обреченных жителей. Выручать селян отправились мы, раз уж нам предоставили такую честь.

— Ха! Оставь эту ерунду рыцарям.

— Проблема в том, что эти рыцари — кретины. Такими темпами там бы столько людей погибло… хотя вас это вряд ли интересует — вы не сводили глаз с босса.

Мотоясу, Ицуки и Рен нашли глазами командира рыцарей.

Тот кивнул с недовольным видом.

— Не зазнавайся. Без победы Героев над боссом разлом бы не закрылся, и потери были бы гораздо больше.

Вот ублюдок… и как ты можешь так говорить?

Корчишь из себя такого крутого, раз тебе позволено отдыхать в замке, да? Я, на секундочку, тоже Герой. Или ты намекаешь, что Герой Щита уже и не герой вовсе?

— Ага, ага. У меня ещё куча дел, так что разрешите откланяться.

Нет смысла с ними спорить. Лучше брошу это гиблое дело и свалю побыстрее.

— Постой, Щит.

— А? Чего тебе? У меня не так много времени, в отличие от короля, прохлаждающегося в замке.

— Хватит с меня разочарований в тебе. Вон отсюда! И больше никогда здесь не появляйся.

Чё?! Да ты когда-нибудь устанешь меня бесить?!

— Вот и славно, Наофуми-сама, — ответила Рафталия с мягкой улыбкой.

— …Э?

— Теперь вам не нужно являться сюда. Вместо того чтобы бессмысленно тратить здесь ваше драгоценное время, мы сможем сохранить его для более важных вещей.

— О… и точно.

На Рафталию теперь действительно можно положиться.

Она крепко сжала мою руку. Наверняка ведь тоже злилась. Я почувствовал, как ярость, которую я в одиночку не сумел бы унять, чуть ослабела.

— Пожалуйста, не спешите, — обратился к королю Ицуки, поднимая руку.

— Что вам угодно, Герой Лука-доно?

Ты-то что сказать собрался? Явно ничего хорошего.

— Я хочу спросить вас, что вы думаете касательно вчерашней несправедливости, проявленной в отношении Наофуми-сана?

В зале тут же повисло напряжение.

— Что я… думаю?

— Я спрашиваю вас о том, почему вы требуете с него плату за снятие… как там, рабской печати? Это ведь вы решили развеять её, несмотря на нарушения в ходе дуэли.

Что за? Ицуки задал королю сложный вопрос и смотрит пронзительным, очень необычным для него взглядом.

— Кстати да, я тоже там был, и по всем правилам Наофуми победил Мотоясу.

— Я не проигрывал! — возразил Мотоясу, но взгляды Рена и Ицуки остались холодными.

— В зависимости от вашего ответа я могу вернуться и к вопросу о том, действительно ли Наофуми-сан виновен в домогательствах.

— А, у… — только и смог что ответить король. Глаза его забегали.

— Вы не правы, Ицуки-сама, Рен-сама! — вмешалась разговор девушка с вульгарным макияжем и в ярко украшенной одежде.

Да, та самая стервозная сучка! Корень всего зла, замаравшая моё имя и навесившая на меня клеймо преступника!

Майн София. На самом деле её зовут Малти, но мне все равно.

У неё темно-красные, как кровь, волосы, отлично иллюстрирующие её характер, и довольно красивое лицо, хоть я ее и не переношу.

Среди всех авантюристов, которых подобрали нам власти, она единственная вызвалась быть моей спутницей. Однако затем эта коварная женщина украла все выделенные мне деньги и ушла к Мотоясу, а меня назвала насильником.

Поэтому теперь я эту раздражающую меня чёртову ведьму иначе как сукой не зову.

А в дополнение ко всему прочему, она ещё и принцесса этой страны.

В «Сказании о Четырёх Священных Орудиях», той книге, которую я читал перед тем, как попасть сюда, как раз была шлюховатая принцесса. Я даже оглянулся — не о ней ли шла речь?

— Герой Щита пронёс на дуэль один на один монстров, которых спрятал под плащом. Поэтому мой отец, как король и судья поединка, принял решение об окончании битвы.

Да что ты говоришь? Если меня отправить на дуэль один на один без возможности атаковать, у меня ни малейшего шанса на победу не останется! Хотя, конечно же, вы на это и рассчитывали.

— Я понял вашу мысль, но…

— Не могу согласиться.

Ицуки и Рен выглядели недовольными.

Сука продолжала думать над отговоркой. Что-что, а коварство у неё отлично развито.

— Майн-сан. Это не отменяет того факта, что применённое вами заклинание — нарушение правил.

— Я согласен с тем, что он ни черта не делает, но я не видел, чтобы в гильдии на его имя приходил хоть один запрос. Ему как раз нужна хотя бы минимальная поддержка, разве нет? Он ведь и правда защитил деревню вместо рыцарей?

Я услышал, как эта сучка недовольно цокнула.

Так тебе и надо. Ты должна понимать, что даже твоя власть не поможет тебе обмануть Героев.

Перевес по доказательствам на моей стороне. Когда ты подставила меня, тому не было ни единого свидетеля, но сейчас всё по-другому.

— …Ладно. Я согласен дать минимальную сумму. Можешь забрать деньги, — величественно

объявил король, и мешок передали мне.

— Тогда позвольте откланяться, Ваше Величество. Уважаемые Герои, благодарю вас за справедливое суждение.

Рафталия потянула меня вперёд, и мы двинулись к выходу.

— Нытьё неудачника, — выплюнул Мотоясу; Рен и Ицуки лишь пожали плечами.

Из уст Мотоясу такие слова звучат довольно двусмысленно.

Да… насколько же легче терпеть несправедливость, когда ею есть с кем поделиться.

Рен с Ицуки тоже начали подозревать Мотоясу. Впрочем, они все ещё делают вид, что ничего не замечают, так что прощать их я не собираюсь.

— Теперь пойдёмте к шатру работорговца, заново нанесём метку, — повернулась она ко мне, только мы покинули замок.

— А-а?

— Иначе Наофуми-сама не сможет снова довериться мне всем сердцем.

— Да ладно… думаю, тебе уже вовсе не обязательно быть рабом.

— Нет.

— Чего?

— Не лгите. Наофуми-сама кроме рабов никому не доверяет.

…Может, я неправильно её воспитал?

И даже если это правда, что я доверяю только рабам, Рафталия — исключение.

Если бы она думала только о себе, она бы присоединилась к Мотоясу после той битвы…

Ей ведь незачем было оставаться рядом с самым презираемым человеком в стране.

— Эм… Рафталия.

— Что такое?

— Я доверяю тебе и без проклятия.

— Нет, я так хочу.

…Почему она так на этом настаивает?

— Я хочу иметь что-то, чем можно доказать свою преданность вам, Наофуми-сама.

— Ха-а-а…

От этих слов во мне сразу возникло желание защищать эту девушку.

Я бы назвал пробудившееся во мне чувство любовью, но что-то мешало мне.

Она выглядела взрослой, но ещё совсем недавно Рафталия была ребёнком. Вот такая особенность у полулюдей — с набором уровней они начинают развиваться не по годам.

Родители Рафталии попали под удар волны и погибли. Наверное, моё желание защищать её вызвано любовью не романтической, а родительской природы. С учётом того, что я её вырастил… это определённо так.

Наверняка это отцовские чувства. Я должен заменить ей семью.

— Так что пойдёмте.

Раз настаивает, не буду препятствовать. Пусть делает что хочет.

Так мы и пришли к рабскому шатру — чтобы уладить этот вопрос.

http://tl.rulate.ru/book/22814/3683914